

Котёнок последовал за Цюй Нином и Дун Жуем к рабочему столу. Цюй Нин запустил более полную демонстрационную версию игры компании «Иновация», которую ему удалось раздобыть. Котёнок смотрел на экран, глаза его расширились от недоверия, рот приоткрылся, и он указал пальцем на монитор, настолько поражённый, что речь его сбилась:

— Как это возможно? Что происходит? Нет, нет, не может быть!

Он повернулся к Цюй Нину, торопливо оправдываясь:

— Цюй-гэ, это не я, правда не я.

Цюй Нин похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, мы знаем, что это не ты.

Дун Жуй тоже подошёл, чтобы успокоить Котёнка:

— Мы столько лет знакомы, и мы знаем, какой ты человек. Но большая часть схожих элементов в игре — это именно то, за что ты отвечал. Мы просто хотим спросить, не выносил ли ты эти данные из компании или не показывал ли их кому-то.

Котёнка на самом деле звали Мао Цзиньчэн. Он был младше Цюй Нина и его друзей на курс и жил напротив их общежития. Они часто общались, и отношения у них были хорошие, поэтому Мао Цзиньчэн часто присоединялся к их компании. Из-за того, что его имя было сложно произносить, все звали его Сяо Мао. Мао Цзиньчэн был из тех, кто любит погружаться в свой собственный мир. Иногда, когда все разговаривали, его мысли уже давно улетали на другую планету, и он смотрел на всех своими большими влажными глазами, словно невинный котёнок. Со временем его просто стали называть Котёнком.

После окончания учёбы Цюй Нин и его друзья основали игровую компанию, и Котёнок, ещё не закончив учёбу, присоединился к ним, пройдя с ними весь путь до сегодняшнего дня. Для Цюй Нина и других Котёнок был верным другом, и они полностью доверяли ему. Поэтому, даже несмотря на то, что большая часть утечки касалась его работы, они никогда не сомневались в нём.

Котёнок успокоился, подумал несколько мгновений и вдруг с удивлением поднял голову. На этот раз его удивление отличалось от предыдущего. Тогда он был поражён тем, насколько демонстрация игры совпадала с его работой. Теперь же он был озадачен и не мог поверить в то, что сам себя удивил.

Котёнок посмотрел на Цюй Нина, голос его слегка дрожал:

— Цюй-гэ, Дун-гэ, дайте мне немного времени, чтобы разобраться, хорошо? Я всё объясню.

— Хорошо, — кивнул Цюй Нин.

Наблюдая, как Котёнок с тяжёлым сердцем выходит из офиса, Цюй Нин быстро опустился на диван. Тело ниже поясицы горело огнём, и он не мог сидеть. Пока он был занят делами, это ещё можно было терпеть, но теперь ноги дрожали так сильно, что он едва мог стоять.

— Что случилось? — спросил Дун Жуй, глядя на Цюй Нина, лежащего на диване.

— Живот болит, — ответил Цюй Нин.

Как он мог сказать Дун Жую, что у него болит совсем другое место?

Цюй Нин действительно отдал себя в этот день, в свой день рождения.

Как и сказал Хэ Шаоцзюнь, Цюй Нин чувствовал вину перед ним и хотел загладить её, а также отомстить за жёсткую позицию своего отца. Но когда Хэ Шаоцзюнь снова и снова целовал его потную спину и истерзанное место, успокаивая и утешая его, Цюй Нин почувствовал невероятное удовлетворение и наполненность, словно после этого они с Хэ Шаоцзюнем больше никогда не расстанутся.

Хотя Хэ Шаоцзюнь сделал всё возможное, чтобы подготовиться, и после этого тоже позаботился о нём, утром перед тем, как встать, он снова массировал его долгое время. Но место, которое впервые было разработано, не могло перестать болеть после нескольких растираний. Эта боль словно постоянно напоминала Цюй Нину о безумии прошлой ночи и о том, что пути назад больше нет. Цюй Нин использовал эту боль, чтобы укрепить свою решимость: он будет держаться до конца, даже если это будет стоить ему жизни.

— Что будем делать дальше? — спросил Дун Жуй, садясь рядом с Цюй Нином.

— Я же сказал, будем делать то, что нужно, — ответил Цюй Нин, бросая на Дун Жую косой взгляд и незаметно сдвигаясь глубже в диван.

— Ты действительно сможешь решить всё, когда игра будет готова? — спросил Дун Жуй.

— Нет, — честно ответил Цюй Нин, не видя смысла в пустых обещаниях. — Будем действовать по обстоятельствам. Мы не можем просто так отдать наши полугодовые усилия кому-то другому. Ты согласен?

Дун Жуй посмотрел на Цюй Нина, облизнул губы и заколебался.

— Говори прямо, — сказал Цюй Нин, прекрасно зная Дун Жую.

Дун Жуй вздохнул:

— Тогда я сообщу тебе ещё одну плохую новость. Помнишь тот проект, о котором я говорил перед праздниками?

Цюй Нин кивнул:

— Да, разве не договорились подписать контракт на днях? Что-то пошло не так?

— Всё провалилось, — горько усмехнулся Дун Жуй. — Сегодня утром менеджер проекта позвонил мне и сказал, что сотрудничество нужно отложить, так как у их компании есть изменения в планах. Это просто конец, они больше не хотят с нами работать. Чёрт, надо было сразу подписать контракт, тогда бы этого не случилось.

Цюй Нин сжал зубы:

— Не сомневаюсь, что это дело рук моего отца. Прости, что из-за меня братья оказались в такой ситуации.

Дун Жуй хлопнул Цюй Нина по заднице:

— Что за ерунду ты говоришь? Мы же братья, нечего извиняться. Если этот проект провалился,

найдем другой. Не они одни такие.

Этот хлопок чуть не заставил Цюй Нина подпрыгнуть, и всё чувство вины мгновенно исчезло.

Котёнок поспешил домой, проверил свой компьютер и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он достал телефон и набрал номер:

— Чи Ю, это ты скопировал мои данные?

— Да, — голос Цзи Сунтао был негромким, но чётким. — Это я скопировал твои данные.

— Это ты? Ты предал компанию? — голос Котёнка дрожал, он не мог поверить, что человек, которого он уважал и которому доверял, оказался предателем.

— Да, это я предал компанию, — Цзи Сунтао не стал отрицать. Он скопировал данные с компьютера Котёнка, даже не удалив их. Он не хотел скрывать это от Котёнка, наоборот, он хотел, чтобы тот быстрее узнал и смог остановить его. Но Котёнок слишком доверял ему, никогда не ставил под сомнение его действия, и это наполняло Цзи Сунтао чувством вины.

— Зачем ты это сделал? Разве ты не видишь, сколько усилий все вложили в эту игру? Разве ты не знаешь, что будущее компании на несколько лет вперёд зависит от неё? И большая часть утечки — это моя работа. Как я буду объясняться перед Цюй Нином и всеми остальными? — Котёнок почти кричал.

Обычно он был спокойным человеком, и впервые в жизни он говорил с кем-то таким тоном, да ещё с человеком, которым всегда восхищался.

— Это между мной и Цюй Нином. Я не хочу втягивать тебя, я постараюсь выгородить тебя, — всё так же спокойно ответил Цзи Сунтао.

— Но ты уже втянул меня. Как я смогу смотреть в глаза Цюй Нину и остальным? Чи Ю, я так жалею, что привёл тебя домой, так жалею, что познакомился с тобой. Отныне ты больше не мой друг, — Котёнок бросил трубку, схватился за голову и сел на диван, чувствуя, как в нём поднимается ярость. Он действительно жалел, что в тот момент доброты привёл пьяного Цзи Сунтао с улицы. Это была его благодарность — удар, который он нанёс ему и всей компании.

Цзи Сунтао смотрел на телефон, чувствуя тяжесть на душе. Он не хотел причинять боль Котёнку, но то, что сделано, уже не изменить.

— Сожалеешь? — раздался женский голос, полный насмешки.

— Это не твоё дело, — резко ответил Цзи Сунтао, его тон был совсем не таким, как раньше, когда он притворялся спокойным.

Женщина усмехнулась:

— Теперь уже поздно сожалеть. Данные украл ты, игру сделал ты. Даже если ты сейчас захочешь всё исправить, ничего не получится.

— Заткнись, — резко бросил Цзи Сунтао и вышел из комнаты. Чувство досады и злости, которое он испытывал, заставляло его хотеть ударить самого себя.

— Но я сожалею, — Лю Шиянь, стоявшая позади, закрыла лицо руками, и слёзы потекли сквозь пальцы. — Я так жалею. Даже если я поглощу компанию Цюй Нина, он всё равно не будет

любить меня. Но я люблю его, и я не хочу, чтобы он страдал из-за того, что я сделала.

Цзи Сунтао промолчал. Он сейчас чувствовал то же самое. В порыве гнева он совершил этот поступок, а теперь сам себя презирал.

Цзи Сунтао стоял у двери дома Котёнка, несколько раз поднимал руку, чтобы постучать, но опускал её. У него был ключ, ведь последние несколько недель он жил здесь. Сжав зубы, он достал ключ и открыл дверь.

Войдя внутрь, он столкнулся с Котёнком, который вышел на звук. Глаза Котёнка покраснели и раздулись, словно два больших персика, и в них не было прежнего блеска, только усталость.

— Зачем ты пришёл? Мой дом не для предателей, убирайся, — кричал Котёнок, пытаясь вытолкнуть Цзи Сунтао.

— Прости, прости, Котёнок, — торопливо оправдывался Цзи Сунтао.

<http://bllate.org/book/16802/1545362>